

УДК 159.923.2

DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-2-170-181

Научная статья

Тревожность и коммуникативные свойства личности

О. В. Защиринская¹, Е. И. Огарева², А. А. Никифоров³

¹Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

¹Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

²Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, г. Санкт-Петербург

^{1,3}Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского,
г. Санкт-Петербург

¹zaoks@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2666-3529>

²Pedagog-psycholog@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4360-1615>

³nikiforov@live.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0652-9962>

Аннотация.

Введение. Статья посвящена концептуализации тревожности в континууме коммуникативно-личностных свойств человека. Данный феномен учитывает психоисторию детства и наличие психотравмирующих ситуаций во взрослом возрасте. Источником тревоги и страха становятся реальные и воображаемые ситуации. Однако на личное восприятие и формирование тревожности как устойчивой психической реакции воздействует коммуникативный контекст.

Отсутствие безопасной психоэмоциональной среды провоцирует развитие тревожности.

Методы исследования. Были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Результаты исследования. В статье представлена концептуализация феномена тревожности как коммуникативного свойства личности. Выделены основные подходы к её изучению, представленные в исследованиях на разных этапах развития психологической науки.

Заключение. В рамках стремления личности к преодолению дискомфорта вырабатываются специфические стратегии психологических защит. Возникает тревожность как личностный конструкт, который подразумевает склонность к переживанию дестабилизирующего характера. В сфере коммуникаций и личностного взаимодействия тревожность формирует коммуникативную дезадаптацию вне зависимости от этиологии возникновения тревожности. Опыт травматичной коммуникации закрепляется системой компенсаторных защитных проявлений, создавая основу для возникновения препятствий в общении и реализации в значимой деятельности. Тревожность становится системным свойством личности на фоне коммуникативной деструкции.

Ключевые слова: личность, коммуникативные свойства личности, ситуативная тревожность, личностная тревожность, психологические защиты, психическое состояние

© О. В. Защиринская, Е. И. Огарева, А. А. Никифоров, 2023

Для цитирования: Защиринская О. В., Огарева Е. И., Никифоров А. А. Тревожность и коммуникативные свойства личности // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 2. С. 170–181. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-2-170-181>

Anxiety and Communication Personality Traits

Original article

Oksana V. Zashchirinskaya¹, Ekaterina I. Ogareva², Aleksey A. Nikiforov³

¹St. Petersburg State University, St. Petersburg

¹Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

²North-West Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

^{1,3}Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky, St. Petersburg

¹zaoks@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2666-3529>

²Pedagog-psycholog@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-4360-1615>

³nikiforov@live.ru, <https://orcid.org/0009-0005-0652-9962>

Abstract.

Introduction. The article is devoted to a conceptualization of anxiety within the context of a person's communicative and interpersonal traits. This phenomenon takes into account the psychohistory of childhood and the presence of psychotraumatic situations in adulthood. The source of anxiety and fear can be real or imaginary. However, personal perception and the formation of anxiety as a stable mental reaction are influenced by the communicative context. The lack of a safe psycho-emotional environment provokes the development of anxiety.

Methods. We used such theoretical methods as analysis, synthesis, generalization, comparison.

Results. The article presents the conceptualization of the anxiety phenomenon as a communicative trait of a personality. The basic approaches to its study distinguished in researches at different stages of the development of a psychological science are described.

Conclusion. As part of the individual's desire to overcome discomfort, specific strategies for psychological defense are developed. Anxiety arises as a personal construct that implies a tendency to experience a destabilizing nature. In the field of communications and personal interaction, anxiety forms a communicative maladjustment, regardless of the etiology of anxiety. The experience of traumatic communication is reinforced by a system of compensatory defensive manifestations, creating the basis for the emergence of obstacles in communication and the implementation of significant activities. Anxiety becomes a systemic trait of the personality against the background of destructive communication.

Keywords: *personality, communication personality traits, situational anxiety, personal anxiety, psychological defense, mental state*

For citation: Zashchirinskaya O.V., Ogareva E.I., Nikiforov A.A. Anxiety and Communication Personality Traits. Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE. 2023; 17 (2): 170-181. (In Russ.). DOI: [10.32343/2409-5052-2023-17-2-170-181](https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-2-170-181)

Введение

Исследование коммуникативных свойств личности становится актуальным для анализа адаптивных возможностей человека в условиях современной социальной и информационной среды. Научно-практический интерес представляет способность

индивида включаться в разнообразные формы контактов с сохранением собственной идентичности и психической стабильности.

Феномен тревожности в последние десятилетия находится в центре внимания различных исследовательских подходов и тематик научного знания. Многоаспектность феномена обуславливает применение анализа эмпирических данных в контексте концептуальных моделей и эмпирических интерпретаций. Большинство психологических исследований придерживаются мультимодального подхода.

Феноменология тревожности рассматривается в различных ракурсах эмпирического нарратива. В философском дискурсе делается акцент на экзистенциальных аспектах переживаний бессилия, страха, неопределённости и в ситуации враждебности или нестабильности окружающего мира [1]. Концепт коммуникативных свойств личности подразумевает гибкую трансформационность состояний без непосредственной изменчивости под воздействием тревожности. Комбинаторность и сопряжённость устойчивых характеристик коммуникативно-личностных качеств по-прежнему представляет научно-практический интерес для изучения адаптационного потенциала в контексте индивидуальных и типологических свойств человека.

Обзор литературы

В социологии определяется социальный контекст тревожности как разновидности тенденций, отражающих оценку удовлетворённости актуальной общественной ситуацией и возможности реализации значимых потребностей [2]. Для медицины характерна симптоматическая парадигма аффективных расстройств, в которой изучаемый феномен включён в этиопатогенез психотических синдромов. Лингвистика изучает языковую неустойчивость – негативное эмоциональное состояние, переживаемое субъектом во время изучения иностранного языка. В психологии традиционно под тревожностью подразумевают негативное эмоциональное состояние, сопряжённое с ощущением недетерминированной опасности [3]. Она выделена в личностный конструкт, который подразумевает склонность к переживанию дестабилизирующего характера. В научных исследованиях наблюдается вариативность трактовки рассматриваемого феномена в различных концептуальных подходах: психодинамическом, детскоцентрированном, индивидуально-личностном, а также в социокультурной теории эмоций и многих других [4].

Одна из распространённых концепций тревожности принадлежит австрийскому психологу, психоаналитику, психиатру З. Фрейду. Анализ его научных трудов показывает, что взгляды учёного-исследователя на происхождение тревоги динамично менялись. В конце XIX века автор считал, что тревога у пациентов является следствием несостоявшейся разрядки либидо, когда возбуждение преобразуется в невроз страха. По мере накопления опыта З. Фрейд отказался от данной точки зрения [5]. Начиная с середины 20-х годов XIX века тревога рассматривалась в рамках психоанализа как функция эго, предупреждающая личность о возникающей угрозе и определяющая выбор адаптивных способов реагирования на ситуацию. Таким образом тревога оказывается связанной с системой психологических защит личности [3; 6; 7].

Австрийский психолог и психиатр А. Адлер в рамках развиваемой им в структуре симптомокомплекса концепции невротического расстройства выделял состояние тревоги как симптом. В его работах невроз интерпретировался как естественное, логическое развитие индивидуума, сравнительно неактивного, эгоцентрически стремящегося к превосходству и поэтому имеющего задержку в развитии социального интереса [8]. С его позиции в результате негативных условий развития сформирован неправильный (неадаптивный) стиль жизни у страдающих неврозом. Это могло быть, например, следствием физических страданий в период раннего детства, гиперопеки или отвержения значимым взрослым. Отсутствие безопасной психоэмоциональной среды обуслови-

вает развитие тревожности. В рамках стремления к преодолению чувства собственной неполноценности личность вырабатывает специфические стратегии психологических защит [8].

Американским психологом К. Хорни в социокультурной теории личности концептуализация понятия осуществляется в интерпретации ощущений отсутствия безопасности в межличностных отношениях. В её трудах впервые был введён термин «базальная тревога» как интенсивное и всепроникающее ощущение отсутствия безопасности. При этом, согласно суждениям автора, тревога в форме недифференцируемого чувства обусловлена нарушением родителями (и значимыми взрослыми) личной безопасности ребёнка. В соответствии с этим причины возникновения устойчивого невротического поведения следует искать в детско-родительских отношениях. Способом защиты от базовой тревоги, по мнению учёного, является формирование невротических потребностей (в одобрении, в чётких ограничениях, во власти, в восхищении, в независимости и пр.) [9].

К. Хорни разграничивает понятия «страх» и «тревога» в реакциях на ожидаемую или воображаемую опасность. Тревога детерминируется субъективными переживаниями человека и пропорциональна тому смыслу, который для данного человека имеет конкретная ситуация. Проявления тревоги связаны с затруднением в её интерпретации по параметрам очевидности и объективности. Адекватность реакции на ситуацию самим человеком не анализируется [9].

Американский психиатр и психотерапевт Г. Салливан объясняет появление чувства тревоги контекстом межличностных отношений. В своей «межличностной теории психиатрии» (1953 г.) он утверждает, что беспокойство обусловлено преимущественным воздействием базисной потребности в безопасности и самовыражении. Тревога «возникает в межличностном мире младенца из боязни неодобрения со стороны значимого другого» [10]. Г. Салливан также подчёркивает, что мать – «источник удовлетворения, агент аккультурации», и вместе с тем выделяется её роль как базиса тревожности в развитии социальных компетенций, обусловленных формированием системы «Я». Учёный утверждает, что необходимость использования механизмов психологической защиты в межличностных отношениях – на уровне малых социальных групп и во взаимодействии в системе «власть – подчинение», – которые связаны с невозможностью или ограниченностью самостоятельности в решениях и действиях, обуславливает механизм развития тревоги [10].

Немецкий социальный психолог, психоаналитик Э. Фромм, яркий представитель неотрейдизма, в своей работе «Бегство от свободы» (1941 г.) описывает феноменологию тревоги и тревожности. Динамическая адаптация, в его представлениях, формируется при столкновении с неизбежной, даже опасной ситуацией, происходящей регулярно. Тревога заставляет индивида «бежать от свободы», она детерминируется межличностными отношениями, которые одновременно и макросоциальные; люди ощущают тревогу из-за одиночества и оторванности от корней. В его научных трудах представлена типология проявлений тревоги в соответствии с причинными факторами – вызванная враждебной мощью мира и обезличенным автоматизмом [11].

Американский психолог, основоположник гуманистической психологии К. Роджерс рассматривал актуальную ситуацию и воспоминание о ней как предикторы возникновения негативных эмоций. У человека, пережившего приступ гнева по поводу обиды и несправедливости, постепенно возвращаются представления о случившемся. Они сопровождаются неприятными психофизическими реакциями, а воспоминание о жизненных моментах повторно вызывает активизацию чувства тревожности. Психологические защиты трансформируют понимание реальности с целью сохранения устоявшихся представлений о самом себе – «Я-концепции». Конфликт между «Я-реальным» и «Я-идеальным» у людей порождает так называемую автором хронизированную тревожность [12].

Экспрессивное выражение эмоции, по мнению К. Изарда, во взаимодействии может быть частично или полностью подавлено. Выражение гнева или излишней тревожности становится нарушением социальных норм. Субъект волевым усилием подавляет все внешние проявления, которые сигнализируют о гневе. Учёный получил эмпирические подтверждения того, что произвольные выражения, проявляющиеся при социальной коммуникации, могут не активировать желаемый эмоциональный процесс. Социальная ситуация взаимодействия становится основанием для произвольного выражения чувств, которые соответствуют специфике аффективного процесса. Открытое и преднамеренное использование специфического и произвольного выражения активности соответствующего субъективного переживания может быть эффективным, если индивид хочет испытывать побуждаемое чувство [7].

Для отечественной психологии характерен строгий научный подход, дифференцирующий понятия «тревога» и «тревожность». Акцентируя внимание на проблеме терминологической путаницы, советский психолог Н. Д. Левитов в своём труде «Психическое состояние беспокойства, тревоги» указывает на частое применение терминов «anxiety» и «anxiousness», которые переводятся как «беспокойство», «тревога». Исследователь отмечает, что в различных англоязычных публикациях эти чувства интерпретируются как эмоциональное состояние, близкое к эмоции страха [13]. Николай Дмитриевич предлагает рассматривать тревогу как временное и ситуативное психическое состояние, а тревожность считать более устойчивым психическим проявлением [13]. Личностно ощущаемое переживание может быть инспирировано в результате угрозы индивиду как социальному объекту, когда в контексте социальной коммуникации в межличностном взаимодействии подвергаются сомнению его ценностные ориентиры и представления о себе [2].

Рассматривая в своих научных трудах феноменологию состояний, Н. Д. Левитов подчёркивает, что тревожность – это показатель внутреннего дискомфорта, психического дисбаланса, которые сопровождаются ощущениями различной интенсивности или длительности внутреннего напряжения. На физиологическом уровне у человека наблюдается активация вегетативной нервной системы, когда он воспринимает и трактует объективную ситуацию как неопределённую, ожидаемую, с непрогнозируемым исходом [11]. Психическое состояние тревожности рассматривается как своеобразный динамический стереотип протекания психоэмоциональных процессов, который становится длительным и устойчивым на фоне определённых доминантных эмоций или чувств [14].

Профессор Е. П. Ильин в своей работе «Психология страха» посвятил отдельную главу феномену тревоги и тревожности. Он интерпретирует тревогу как «эмоциональное состояние, называемое в быту волнением, тягостным переживанием. Оно возникает у человека перед неизвестностью или всякой ответственной деятельностью, в успешном осуществлении которой он не уверен» [15]. Адаптивность функционирования обеспечивает оптимальный или желательный уровень тревожности [16]. В проявлениях высокого уровня тревожности отмечаются тенденции оценивать даже объективно нейтральные явления или предметы как несущие угрозу. Это способствует развитию беспокойства в тревогу и даже страх. «Высокая тревожность создаёт проблемы в общении и снижает успешность деятельности, особенно когда в ней присутствуют элементы сознательности [16].

По мнению российского психолога Р. С. Немова, личностная незрелость обуславливает состояние повышенного беспокойства [17]. А. В. Петровский подчёркивает, что тревожность обычно распространена при нервно-психических и тяжёлых соматических заболеваниях у здоровых людей, переживающих психотравму или стойкое личностное неблагополучие [18].

В теоретических работах А. М. Прихожан тревожность определяется как устойчивое личностное образование, которое приобретает континуальность на протяжении

всей жизни человека. «Она имеет собственную побудительную силу и константные формы реализации в поведении с преобладанием компенсаторных и защитных проявлений» [18]. Учёный исследует возрастные особенности тревожности, которая различается выраженной возрастной спецификой и проявляется в разных формах компенсации и защиты.

Помимо определения, перед исследователями встаёт вопрос о классификации и делении содержательной специфики тревожности.

В психологической науке рассматривают следующие виды тревожности: 1) «связанная» и «разлитая, свободно витающая» (З. Фрейд); 2) открытая и скрытая (А. П. Прихожан); 3) мобилизирующая и расслабляющая тревожность (Н. Д. Левитов, Е. К. Лютова, Г. Б. Моница); 4) в подростковом возрасте – адекватная и неадекватная тревожность в ситуациях межличностного общения (Л. И. Божович, А. М. Прихожан); 5) нормальная и невротическая тревожность (Р. Мэй, К. Хорни); 6) ситуативная тревожность – в её числе межличностная, внутригрупповая, деятельностная (Ю. Л. Ханин); 7) тревожность дискомфорта и «Я – тревожность», которая обусловлена недостатком уважения и самоуважения (А. Эллис); 8) личностная («тревожность характера») и ситуативная тревожность (Ч. Д. Спилбергер) [19].

Ч. Д. Спилбергер выделяет две формы тревожности – как состояние и как свойство личности [20]. Указанная интерпретация является не только теоретическим конструктом, но и адаптируемым базисом для современной диагностической и экспериментальной практики [21]. При этом генетически первичной следует считать ситуативную тревогу, а вторичной – личностную [7].

Понимание тревожности в теории Ч. Д. Спилбергера представлено в определённых эмпирических конструктах [22]. Во-первых, переживаются лично значимые ситуации с регулярной активацией тревоги. Во-вторых, рассматривается пропорциональность связи уровня интенсивности тревожности с величиной угрозы или субъективной значимости оснований для переживаний. Указанными параметрами определяется длительность переживания состояния тревожности. В-третьих, отмечается специфичность восприятия обстоятельств и ситуаций индивидами, характеризующихся как высоко тревожные. В обстоятельствах возможных неудач или угрозы риск воспринимается ими как более интенсивный, значимый. В-четвёртых, тревожные чувства интегрированы в концепты психологических защит личности. Систематичность стрессовых ситуаций стимулирует формирование типичных механизмов психологической защиты [23]. Базисом данных идей стало концептуальное влияние теоретических основ психоанализа. Ранний этап детского опыта в построении межличностных взаимоотношений с родителями или близкими взрослыми с фиксацией страхов в детском возрасте приоритетен в возникновении и развитии тревожности как личностной черты [24].

Методика измерения тревожности «Шкала ситуативной и личностной тревожности» разработана Ч. Д. Спилбергером. Её адаптированная Ю. Л. Ханиным русскоязычная версия позволяет дифференцированно измерять тревожность как личностное свойство, черту характера или в качестве ситуативного состояния [20]. Диагностическая шкала предназначена для измерения двух форм тревожности. Подшкалы оценки ситуативной тревожности позволяют выявлять актуальное самочувствие человека. Изучение личностной тревожности направлено на определение типичного самочувствия для конкретного индивида.

Результаты исследований Е. Ю. Брель подтверждают, что сформированные в структуре личности тревожные характеристики обуславливают проявление самых разнообразных коммуникативных сложностей. В работах автора описано наличие устойчивой взаимосвязи между проявлениями тревожности, различных форм агрессивных и враждебных реакций и алекситимии. В данном контексте важно, что тревожность как свойство личности выступает одним из пусковых механизмов коммуникативной

деструкции. Она не позволяет адекватно оценивать и интерпретировать собственные эмоции, а также чувства включённых в ситуацию социального взаимодействия людей, блокирует использование социально приемлемых форм эмоционального реагирования, провоцирует коммуникативные проявления социальной дезадаптации человека [25].

Высокая негативная аффективность, включая тревожность, проявляется в склонности вести конфронтационные диалоги [21]. Эмоциональная нестабильность связана с повышенной восприимчивостью и негативизмом [22].

Выраженная тревожность анализируется в контексте значимости компонентов формирования в структуре личности алекситимического пространства, а саму алекситимию как фактор нарушения психического (как следствие – и соматического) здоровья человека. В этом смысле при широком понимании самого феномена психического здоровья целесообразно говорить о рисках снижения социальных вообще и коммуникативных ресурсов человека в частности. Проведённые исследования позволяют выделить фактор «тревожной агрессивности» в выборке обследуемых со стабильным состоянием здоровья. Данный фактор включает в себя следующие характеристики: проявления враждебности и агрессивности (общие индексы), возбудимость, тревожность, нейротизм, физическая агрессия, раздражение, обида, подозрительность, чувство вины. Объединение указанных параметров в единый смысловой компонент логически оправдано с позиции тревожной склонности человека к предвосхищению негативного опыта и, соответственно, готовности к ответной агрессивной реакции на динамику социального взаимодействия [25].

Заключение

Таким образом, тревога и тревожность являются системным эмоциональным состоянием, создают основу для возникновения и устойчивого проявления дезадаптации. Переживание тревожности активируется при взаимодействии с социальной средой [26] в связи со спецификой коммуникативных личностных свойств. Исторически сложившийся в рамках психоаналитического подхода взгляд на тревожность как следствие небезопасных, нарушенных межличностных отношений, замыкает круг причинно-следственных связей [3]. Тревожность возникает в ситуациях значимой, но травмирующей коммуникации и закрепляется системой компенсаторных защитных проявлений, создавая основу стабильных проблем в общении и реализации значимой деятельности.

Коммуникативные свойства личности рассматриваются с позиции мультимодального подхода. Их изучение сопряжено с дефиницией самоидентичности человека, сохранением его проактивной позиции как субъекта сложных форм информационного обмена с сохранением маркеров устойчивого психического состояния.

Заявленный вклад авторов

Защиринская О. В.: концептуализация содержания статьи, анализ зарубежной литературы.

Огарева Е. И.: составление плана и подготовка содержания публикации.

Никифоров А. А.: анализ российской литературы.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список источников

1. Armfield J. Cognitive vulnerability: A model of the etiology of fear // Clinical psychology review, 2006. Vol. 26. Is. 6. P. 746–768. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2006.03.007>
2. Amir N., Foa E. B., Coles M. E. Implicit memory bias for threat-relevant information in individuals with generalized social phobia // Journal of Abnormal Psychology 2000. Vol.

- 109, Is. 4. Pp. 713–720. <https://doi.org/10.1037/0021-843X.109.4.713>
3. Сидоров К. Р. Тревожность как психологический феномен // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 2. С. 42–52.
4. Левченко Е. В., Кравцов И. С. Анализ понятия «тревога» в истории психологии // История образования и психологии. Специальное образование. 2011. № 2. С. 69–75.
5. Деларю В. В. Защитные механизмы личности : методические рекомендации // Волгоград : ВолгГАСА, 2004. 48 с.
6. Киршбаум Э., Еремеева А. Психологическая защита ; 3-е изд. СПб. : Питер, 2005. 175 с.
7. Савенко А. Личностная и ситуативная тревожность [Электронный ресурс]. URL: <https://brainmod.ru/tests/manual/anxiety/> (дата обращения: 25.04.2020).
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение ; пер. с англ. ; 3-е изд. СПб. : Питер, 2019. 606 с.
9. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М. : Айрис-пресс, 2004. 464 с.
10. Мэй Р. Р. Салливан: тревога как боязнь неодобрения // Смысл тревоги. М. : Класс. М., 2001. С. 46.
11. Скуднова Т. Д., Бех Е. В. Актуальность идей Эриха Фрома в современных условиях трансформации общества и образования // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. № 1. С. 117–123.
12. Лобза О. В., Короткова В. О. Взаимосвязь самоактуализации с индивидуально-типологическими свойствами личности [Электронный ресурс] // Психологические проблемы смысла жизни и акме : электрон. сб. мат-лов XXVI Междунар. симпозиума (Москва, 13–14 апреля 2021 г.). М. : Психол. ин-т РАО, 2021. С. 76–80. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45769818_36663491.pdf (дата обращения: 23.03.2023).
13. Лапкина Е. В. Психологическая защита и совладание: защитная система личности // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 232–236.
14. Riskind J. H., Williams N. L., Joiner T. E. The Looming Cognitive Style: A Cognitive Vulnerability for Anxiety Disorders // Journal of Social and Clinical Psychology 2006. Vol. 25, № 7. Pp. 779–801. <https://doi.org/10.1521/jscp.2006.25.7.779>
15. Ильин Е. П. Психология страха. СПб. : Питер, 2017. 352 с.
16. Брель Е. Ю. Стоянова И. Я. Характеристики алекситимии в контексте психического здоровья // Вестник Кемеровского государственного университета, 2018. № 1 (73). С. 102–108. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-1-102-108>
17. Немов Р. С. Психология. В 2 ч. М. : Юрайт, 2023. 1 ч. – 243 с. 2 ч. – 259 с.
18. Петровский А. Ф. Введение в психологию. М. : Академия, 1996. 496 с.
19. Петросянц В. Р. Особенности проявления механизмов психологической защиты студентов-психологов в вузе в зависимости от жизнестойкости // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, № 3 (19). С. 250–254. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-250-254
20. Вергунов Е. Г., Николаева Е. И., Боброва Ю. В. К вопросу о психометрической надежности некоторых психологических методик // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 1. С. 61–68.
21. Lysiak M. Inner Dialogical Communication and Pathological Personality Traits. Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. P. 1663. doi: 10.3389/fpsyg.2019.01663
22. Křeménková, L., Cakirpaloglu, S. D., Kvintová, J., Zouharová, M. The Relationship Between Personality Traits and Anxiousness [Electronic resource] In Z. Bekirogullari, M. Y. Minas, R. X. Thambusamy (Eds.), ICEEPSY 2018: Education and Educational Psychology, vol. 53. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2019. Pp. 171–181. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.01.17> URL: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol53-iceepsy-2018> (mode of access: 21.02.2023).

23. Norton P. J., Weiss B. J. The Role of Courage on Behavioral Approach in a Fear-Eliciting Situation: A Proof-of-Concept Pilot Study // *Journal of anxiety disorders*. 2008. Vol. 23, Is. 2. Pp. 212–217. <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2008.07.002>

24. Field A. P. The behavioral inhibition system and the verbal information pathway to children's fears // *Journal of abnormal psychology* 2006. Vol. 115, Is. 4. Pp. 742–752. <https://doi.org/10.1037/0021-843X.115.4.742>

25. Брель Е. Ю. К проблеме изучения особенностей взаимосвязи алекситимии, агрессивности и тревожности в структуре личности // *Социальная работа в Сибири : сб. науч. трудов*. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. С. 174–178.

26. Гончарова Н. А. Психологические особенности переживания тревожности в зависимости от уровня нервно-психической адаптации личности // *Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2022. № 12 (214). С. 634–638.

References

1. Armfield J. Cognitive vulnerability: A model of the etiology of fear. *Clinical psychology review*, 2006, V. 26, I. 6, pp. 746–768. <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2006.03.007> (in English)

2. Amir N., Foa E. B., Coles M. E. Implicit memory bias for threat-relevant information in individuals with generalized social phobia. *Journal of Abnormal Psychology*, 2000. V. 109, I. 4, pp. 713–720. (in English)

3. Sidorov K. R. Trevozhnost kak psikhologicheskii fenomen [Anxiety as a psychological phenomenon]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]*, 2013, no.2, pp. 42–52 (In Russian).

4. Levchenko E. V., Kravtsov I. S. Analiz ponyatiya «trevoga» v istorii psikhologii [Analysis of the «anxiety» concept in the history of psychology]. *Istoriya obrazovaniya i psikhologii. Spetsialnoye obrazovaniye. [History of Education and Psychology. Special Education]*, 2011, no.2, pp. 69–75 (In Russian).

5. Delaryu V. V. Zashchitnye mekhanizmy lichnosti: metodicheskiye rekomendatsii [Protective mechanisms of personality: Methodical recommendations]. *Volgograd, VolgGA-SA Publ.*, 2004. 48 p.

6. Kirshbaum E., Ereemeeva A. *Psikhologicheskaya zashchita*. 3 izd. [Psychological protection. 3rd ed.]. Saint Petersburg, Peter Publ., 2005. 175 p.

7. Savenko A. Lichnostanaya i situativnaya trevozhnost [Personal and situational anxiety]. Available at: <https://brainmod.ru/tests/manual/anxiety/>. (accessed 25 April 2020). (In Russian).

8. Hjelle L., Ziegler D. *Teorii lichnosti. Osnovniye polozheniya, issledovaniya i primeneniye* [Theories of personality: basic assumptions, research, and applications]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2019. 606 p. (In Russian).

9. Horney K. *Nevroticheskaya lichnost nashogo vremeni. Samoanaliz*. [The neurotic personality of our time. Self-analysis] Moscow, Iris–press Publ., 2004. 464 p.

10. May R. R. *Sallivan: trevoga ede boyazn neodobreniys* [Sullivan: anxiety as a fear of disapproval]. *Smysl trevogi [The Meaning of Anxiety]*. Moscow, Klass Publ., 2001, 46 p. (In Russian).

11. Skudnova T.D., Bekh E.V. Aktualnost idey Erikha Froma v sovremennykh usloviyakh skudnovatsii obshchestva i obrazovaniya [The relevance of the ideas of Erich Fromm in modern conditions of transformation of society and education]. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova [Bulltin of the A.P. Chekhov Taganrog Institute]*, 2022, no. 1, pp. 117–123. (in Russian).

12. Lobza O. V., Korotkova V. O. Interconnection of self-actualization with individual and typological properties of the personality. *Psikhologicheskiiy problem smysla zhizny*

i akme: elektron. sb. mat-lov XXVI Mezhdunar. simpoziuma [Psychological problems of the meaning of life and Acme: Electronic proceedings of the XXIV International Symposium]. Moscow, FGBNU "Psychological Institute RAO" Publ., 2021, pp. 76-80. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_45769818_36663491.pdf (accessed 23 March 2023).

13. Lapkina E. V. Psikhologicheskaya zashchita i sovladaniye: zashchitnaya sistema lichnosti [Psychological defence and coping: a protective system of personality]. Yaroslavl'skiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2011, no.2, pp. 232–236. (In Russian).

14. Riskind J., Williams N., Joiner T. The Looming Cognitive Style: A Cognitive Vulnerability for Anxiety Disorders. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 2006, V. 25, no.7, pp. 779-801. <https://doi.org/10.1521/jscp.2006.25.7.779> (in English)

15. Ilyin E. P. Psikhologiya strakha [The psychology of fear]. Saint Petersburg, Piter Publ., 352 p. (In Russian).

16. Brel E. Yu., Stoyanova I.Yu. Kharakteristiki aleksitimii v kontekste psikhicheskogo zdorovya [Characteristics of alexithymia in the context of mental health]. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2018, no. 1 (73), pp. 102-108. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-1-102-108> (In Russian).

17. Nemov R. S. Psikhologiya. V 2 ch. [Psychology. In 2 Vol.]. Moscow, Yurayt Publ., 2023, 1 V., 243p., V.2, 259p.

18. Petrovsky A. F. Vvedeniye to psikhologii [Introduction to psychology]. Moscow, Academy Publ., 1996, 496 p.

19. Petrosyants V. R. Osobennosti proyavleniya mekhanizmov psikhologicheskoy zashchity studentov psikhologov v vuze v zavisimosti ot zhiznestoykosti [Features the manifestation of the mechanisms of psychological defence of psychology students at the university, depending on the resilience]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2016, V.5, no. 3(19), pp. 250–254. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-250-254 (In Russian).

20. Vergunov E.G., Nikovaeva E. I., Bobrova Yu. V. K voprosu o psikhometricheskoy nadezhnosti nekotorykh psikhologicheskikh metodik [On the issue of psychometric reliability of some psychological methods]. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 2019, V. 12, no.1, pp. 61–68. (in Russian).

21. Lysiak M. Inner Dialogical Communication and Pathological Personality Traits. *Frontiers in Psychology*. 2019, V. 10, 1663p. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01663 (in English).

22. Křeměnková L., Cakırpaloglu S. D., Kvintová J., Zouharová M. The Relationship between Personality Traits and Anxiousness. In Z. Bekirogullari, M. Y. Minas, R. X. Thambusamy (Eds.), *ICEEPSY 2018: Education and Educational Psychology. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2019, V. 53, pp. 171–181. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.01.17> Available at: <https://www.europeanproceedings.com/book-series/EpSBS/books/vol53-iceepsy-2018> (accessed 21 February 2023) (in English).

23. Norton P.J., Weiss B.J. The Role of Courage on Behavioral Approach in a Fear-Eliciting Situation: A Proof-of-Concept Pilot Study. *Journal of anxiety disorders*, 2008, V.23, I.2, pp. 212-217. <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2008.07.002> (in English).

24. Field A.P. The behavioral inhibition system and the verbal information pathway to children's fears. *Journal of abnormal psychology*, 2006, V.115, I.4, pp. 742-752. <https://doi.org/10.1037/0021-843X.115.4.742> (in English)

25. Brel E. Yu. K probleme izucheniya osobennostey vzaimosvyazi aleksitimii, agressivnosti i trevozhnosti v structure lichnosti [On studying the features of the relationship between alexithymia, aggression and anxiety in the structure of personality]. *Sotsialnaya rabota v Sibiri: sb. nauch. trudov* [Social work in Siberia: Collection of scientific papers]. Kemerovo,

Kuzbassvuzizdat Publ, 2004, pp.174-178. (In Russian).

26. Goncharova N.A. Psikhologicheskiye osobennosti perezhivaniya trevozhnosti v zavisimosti ot urovnya nervno-psikhicheskoy adaptatsii lichnosti [Psychological features of experienced anxiety depending on the level of neuromental adaptation of a person]. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Scientific Notes of P.F. Lesgaft University], 2022, no. 12 (214), pp. 634–638. (in Russian).

Оксана Владимировна Защиринская

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии факультета психологии

*Author ID в РИНЦ 136879
Researcher ID O-9144-2019
Scopus ID 57203567704*

Санкт-Петербургский государственный университет

*199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6
тел.: +7 (812) 3242574*

профессор, заведующий кафедрой психотравматологии

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского

191023, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Фонтанки, 15

тел.: +7 (812) 3143521

доцент кафедры клинической психологии и психологического консультирования

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

тел.: +7 (812) 3124492

Oksana V. Zashchirinskaya

Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Faculty of Psychology

*Author ID in RSCI 136879
Researcher ID O-9144-2019
Scopus ID 57203567704*

St. Petersburg State University

*6 Makarova Emb, St. Petersburg, Russia, 199034
Tel.: +7 (812) 3242574*

Professor, Head of the Department of Psychotraumatology

Russian Christian Academy for the Humanities named after F.M. Dostoevsky

15 Fontanka Emb, St. Petersburg, Russia, 191023

Tel.: +7 (812) 3143521

Associate Professor of the Department of Clinical Psychology and Psychological Counseling

Herzen State Pedagogical University of Russia

48 Moyka Emb, St. Petersburg, Russia, 191186

Tel.: +7 (812) 3124492

Екатерина Ивановна Огарева

кандидат психологических наук, доцент
кафедры социальных технологий, руко-
водитель образовательного направле-
ния «Психология»

Author ID в РИНЦ 814354

Северо-Западный институт управле-
ния,
Российская академия народного хозяй-
ства и государственной службы

199178, Россия, г. Санкт-Петербург,
Средний проспект Васильевского
острова, 57/43

тел.: +7 (812) 3359494

Ekaterina I. Ogareva

Candidate of Sciences (Psychology), Asso-
ciate Professor of the Department of Social
Technologies, Head of the Educational
Direction "Psychology"

Author ID in RSCI 814354

North-West Institute of Management, Rus-
sian Academy of National Economy and
Public Administration

57/43 Sredniy Prospekt of Vasilyevsky
Ostrov, St. Petersburg, Russia, 199178

Tel.: +7 (812) 3359494

Алексей Анатольевич Никифоров

Аспирант

Русская христианская гуманитарная
академия им. Ф.М. Достоевского

191023, Россия, г. Санкт-Петербург,
Набережная реки Фонтанки, 15

тел.: +7 (812) 3143521

Aleksey A. Nikiforov

Postgraduate

F. M. Dostoevsky Russian Christian Acad-
emy for the Humanities

15 Fontanka Emb, St. Petersburg, Russia,
191023

Tel.: +7 (812) 3143521

**Статья поступила в редакцию 10.05.2023, одобрена после рецензирования
20.06.2023, принята к публикации 21.06.2023**